

лей. Три правые партии — Организация конгресса, «Джан сангх» и «Сватантра», — несмотря на серьезное поражение, сохранили отнюдь не малое влияние, получив вместе около 20 миллионов голосов. Реакционные силы сохранили, таким образом, существенные позиции и возможности для перегруппировки и маневрирования. Все это означает, что без проведения в жизнь обещанных правящей партией демократических преобразований ее успех на нынешних выборах окажется непрочным — утрата ею даже сравнительно небольшой части избирателей может вызвать серьезный кризис. Уже в 1972 году предстоят выборы в законодательные собрания большинства штатов. В последние месяцы в ряде штатов пали правительства правых партий — важный политический итог их поражения на парламентских выборах. Однако демократическую общенациональную тенденцию отражает успех «Джан сангх» и неудача ИНК на состоявшихся в мае этого года выборах в муниципалитет Дели. Сложное внутреннее положение в стране серьезно отягощается напряженностью на границе с Восточным Пакистаном и массовым притоком беженцев, численность которых достигла нескольких миллионов человек.

Борьба прогрессивных и реакционных сил вступает в новую стадию. Теперь она развертывается непосредственно вокруг проведения в жизнь и углубления социальных преобразований. В последнее время правительство осуществило некоторые новые прогрессивные меры. В мае установлен государственный контроль над 64 индийскими и 42 иностранными (в основном английскими) компаниями, занимающимися страхованием. С их национализацией все страховое дело в стране перейдет в ведение государства. Немногим раньше было объявлено о расширении сферы государственной импортной торговли — государственный сектор осуществляет 70 процентов всего импорта и занимает командное положение в этой важной области. Реакционные силы стремятся затормозить и сорвать осуществление провозглашенной ИНК программы преобразований. Они воздействуют на политику правящей партии, используя консервативные элементы внутри ИНК, и добиваются увеличения влияния последних. Об этом, в частности, свидетельствует переход в ИНК ряда деятелей из Организации конгресса и призывы его лидеров вообще распустить эту партию, чтобы вернуться в ИНК. Реакция оказывает давление на правящую партию извне, при посредстве правых партий, перегруппирующих свои силы, бюрократических и клерикальных (коммунальных) кругов, мощной прессы, принадлежащей крупному бизнесу.

Как отмечает прогрессивная печать, наряду с мерами, ограничивающими позиции монополий, имели место и уступки им. В прогрессивных кругах подвергается резкой критике новый бюджет правительства на 1971/72 год, в котором возросшее налоговое бремя возлагается в большей мере на бедные и средние слои населения, чем на имущие.

Коммунисты Индии призывают левые и демократические партии извлечь уроки из предшествующего развития, добиваться единства прогрессивных сил и развертывать массовое демократическое движение. В резолюции Национального совета КПИ по итогам выборов, в частности, говорится: «В результате выборов сложились весьма благоприятные условия для прогресса страны, что может быть осуществлено в том случае, если левые и демократические силы вне и внутри Конгресса объединятся, чтобы поднять народ на решение жгучих экономических и политических проблем, стоящих перед страной... В предстоящий период необходимо

мобилизовать все силы, дабы свернуть с капиталистического пути, осуществить коренные структурные преобразования и выйти на некапиталистический путь развития».

Важным шагом к единству организаций трудящихся и передовых политических сил явилась состоявшаяся в мае этого года первая в истории независимой Индии конференция крупных профсоюзных объединений. По инициативе руководимого коммунистами Всеиндийского конгресса профсоюзов конференция приняла «Хартию совместных действий». В ней выдвигаются требования национализации ряда основных отраслей индийской экономики без выплаты компенсации монополиям, проведения радикальных аграрных преобразований, ликвидации зависимости страны от иностранных монополий и принятия мер для подъема жизненного уровня и обеспечения прав трудящихся. 1 июня по призыву КПИ был проведен День борьбы трудящихся, ознаменовавшийся массовыми выступлениями. КПИ обратилась в парламент с требованием осуществить ряд неотложных мер в интересах народных масс.

События в Индии на рубеже 70-х годов открывают новые перспективы развития этой великой азиатской страны. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии товарищ Л. И. Брежнев подчеркнул: «Достаточно напомнить, скажем, о таких событиях, как недавняя национализация в Индии крупных банков и внушительная победа над правыми силами на последних выборах в Народную палату индийского парламента. Это свидетельствует о том, что народные массы этой страны решительно выступают против реакционных, проимпериалистических сил, за осуществление земельной реформы и других социально-экономических преобразований, за политику мира и дружбы на международной арене».

РАБОТЫ ЛЕНИНА НА ЯЗЫКАХ ИНДИИ

По данным ЮНЕСКО, произведения В. И. Ленина занимают первое место в мире среди всей переводной литературы. Они изданы в 50 странах на 117 языках.

Большой интерес к трудам Ленина проявляют индийские читатели. Многие индийские фирмы занимаются переводом и изданием ленинских работ. Только с 1963 по 1970 год в Индии вышли в свет 172 ленинских произведения на хинди, бенгали, тамилы, пенджаби, маратхи и других индийских языках общим тиражом свыше 350 тысяч экземпляров.

«ОТ ГАНГА ДО КРЕМЛЯ»

В 1919 году индийский общественный деятель Раджа Махендра Пратап посетил В. И. Ленина. Эта встреча сыграла огромную роль в жизни Пратапа, отдавшего все свои силы делу освобождения Индии. Известный советский поэт Мирзо Турсун-заде посвятил этой теме свою новую поэму «От Ганга до Кремля». В переводе поэта Семена Липкина поэма опубликована в «Библиотеке «Огонька»

НОСИ-БЕ—

«ЧУДО СРЕДИ ОКЕАНА»

С. КУЛИК

ОСЕТИТЕ Носи-Бе — туристский рай!», «Носи-Бе — чудо среди океана!» — называют разноцветные рекламы на главных улицах столицы Малагасийской Республики — Тананариве.

Напрасно искать это название даже на подробных географических картах Африки или в солидных энциклопедиях. Носи-Бе — это крохотный островок у северо-западного берега Мадагаскара, у входа в Мозамбикский пролив. Однако с тананаривского аэродрома туда ежедневно отправляется самолет. Преодолев кряжи Центрального Мадагаскара и саванны западного побережья, он через два часа приземляется на взлетной полосе «столицы» Носи-Бе — города Эльвиль.

Основное население острова — сакалава и анталаотра — племена, живущие на западе Малагасийской Республики. На протяжении веков они испытывали сильное арабское влияние, что сказывается в их одежде и обычаях. Важно шествующие по улицам Эльвиля мужчины анталаотра одеты в красные фески и длинные белые халаты, напоминающие египетские галабии. Женщины носят на головах пестрые шарфы, заменяющие им чадру.

Носи-Бе — это Мадагаскар в миниатюре. То, что удается увидеть на Мадагаскаре после многодневных и трудных из-за бездорожья путешествий, на крохотном Носи-Бе можно осмотреть

за несколько часов. Склоны гор здесь покрыты вечнозелеными тропическими лесами, преобладает знаменитая равенала — «дерево путешественников». Своё название она получила за то, что в углублениях ее четырехметровых листьев скапливаются сок и дождевая вода, которыми можно утолить жажду. Местные жители используют равеналу не только как источник влаги (на островке нет ни одной реки, а воды небольших озер, заполнивших кратеры потухших вулканов, не всегда хватает) — это и прекрасный строительный материал. Плотные листья идут на крыши хижин, заменяют циновки, из них делают сосуды для воды.

Леса Носи-Бе кишат лемурами — занятыми, напоминающими обезьян существами, но с круглыми, навязчивыми, глазами, огромными ушами и короткими лапами. На Мадагаскаре, хотя его и называют «островом лемуров», я видел этих животных только в музее. Население Носи-Бе почитает и оберегает лемуров, считая, что в них переселяются души умерших предков. Поэтому лемуры совершенно не боятся людей, позволяют чуть ли не гладить себя.

Много общего в экономике Мадагаскара и Носи-Бе. Миниатюрные долины островка засажены кофейными деревьями. Кофе не выносит прямых солнечных лучей, поэтому его плантации всегда разбивают под тенью более высоких и раскидистых деревьев —

глерецидий. Если присмотреться, на их стволах можно увидеть тонкую лиану, взбирающуюся вверх, к свету. Это знаменитый местный перец, который знатоки считают лучшим в мире, — главная экспортная культура Носи-Бе. По склонам гор раскинулись благоухающие плантации иланг-иланга, из цветов которого готовят эссенцию, применяемую в парфюмерной промышленности.

Почти за каждым домом, сложенным из известняка, небольшие огороды и, как правило, три-четыре дерева с гладкими стволами, по которым вьется упругое ярко-зеленое растение с большими стручками. Длина их достигает 15—20 сантиметров. Из этих стручков получают драгоценную ваниль.

Ухаживают за ванилью еще до высадки семян в землю. Оболочка семени очень крепкая, и у зародыша растения не хватает сил, чтобы раскрыть ее. Поэтому ванильное семя заранее заражают специальным грибом, который разрывает оболочку, а впоследствии помогает растению синтезировать питательные вещества. Когда стебель окрепнет, его надо защищать от другого, уже вредного грибка, затем — искусственно опылять. Но главное начинается после сбора урожая. Свежая ваниль не имеет запаха; чтобы он появился, стручки необходимо подвергнуть особой ферментации. Сначала их погружают на три минуты в воду определенной

температуры, затем закутывают в шерстяные, полотнища и выдерживают сутки. На следующий день стручки выносят сушить на солнце на час, еще через день — на час десять минут и так на протяжении месяца, прибавляя каждый раз по десять минут. Стручки высыхают в блестящие палочки, издающие необычайно стойкий и приятный запах. Стоит нарушить эту процедуру, и запах, а следовательно, и цена будут не те...

Из исторических памятников на острове имеются остатки средневековых арабских поселений. В пе-

реводе с малагасийского их название означает «там, где много лавок». И действительно, в островах глинобитных белых домов арабов кое-где угадываются навесы и арки, под которыми некогда кипела торговля. Сейчас же снабжение Носи-Бе предметами первой необходимости захватили в свои руки китайцы и индийцы.

На городском кладбище Эльвиля, посещение которого также входит в туристскую программу, без труда можно найти хорошо сохранившиеся могилы с русскими фамилиями: «А. Попов»,

«А. Лубошников». Оказывается, в 1904—1905 годы, во время своего трагического перехода из Балтики во Владивосток, здесь оставалась эскадра адмирала Рождественского. На некоторых картах Носи-Бе место стоянки кораблей эскадры до сих пор называется «Бухтой русских».

Приток туристов и высокие цены на «пряно-ароматный» экспорт на мировых рынках сделали свое дело. Крохотный безвестный островок занял первое место среди всех префектур Мадагаскара по доходу на душу населения.

ЮБИЛЕЙ СОТРУДНИЧЕСТВА

Десять лет назад было подписано советско-сомалийское соглашение об экономическом, техническом и культурном сотрудничестве. СССР предоставил Сомали для развития экономики долгосрочный кредит на льготных условиях. Было предусмотрено, что погашаться кредит будет поставками в Советский Союз товаров сомалийского традиционного экспорта, а также продукцией намеченных к строительству промышленных предприятий.

Эти условия благоприятны для молодой республики, ибо значительно облегчают погашение займа и обеспечивают сбыт продукции. Немаловажное значение для Сомали имеет то обстоятельство, что советские организации взяли на себя оказание безвозмездной помощи в подготовке национальных кадров в учебных заведениях СССР. Одновременно за время строительства предусмотренных соглашением предприятий и в процессе их эксплуатации почти три тысячи сомалийских граждан получили профессии. Советское правительство передало в дар сомалийскому народу два госпиталя со всем необходимым медицинским инвентарем, типографию, среднюю школу-интернат, оборудовало радиостанцию.

С помощью Советского Союза в республике построены морской глубоководный порт, молокозавод, мясоконсервный комбинат, рыбоконсервное предприятие, создана государственная организация по прокату сельскохозяйственных машин и дорожной техники, для которой поставлены советские машины и оборудование, организованы госхозы в Так-Ваджале и Джелибе. Советскими специалистами составлен проект использования водных ресурсов реки Джуба, осу-

ществлены работы по бурению питьевых колодцев. Таким образом, строительство объектов, предусмотренных соглашением, полностью закончено.

На всех этих объектах вместе с сомалийскими коллегами работают советские инженеры и техники, преподаватели, агрономы и другие специалисты. Их благородный труд получил высокую оценку и признательность сомалийского народа. Между советскими и сомалийскими специалистами и рабочими установились отношения дружбы и полного взаимопонимания.

Большую работу по медицинскому обслуживанию сомалийцев проводят советские врачи. Сомалийцы с большой признательностью говорят о советских медиках. Так, один из больных — Али Мохамед, который в тяжелом состоянии был доставлен в госпиталь в городе Шейх, где получил необходимую медицинскую помощь, сказал: «Мы, сомалийцы, знаем, что Советский Союз является другом нашей страны. Специалисты СССР оказывают Сомали большую подмогу во многих областях экономики, в образовании, в медицине. Я сам лично убедился в высоком мастерстве советских врачей, в их теплом отношении к пациентам. Я от души благодарю их и в их лице весь советский народ за дружескую поддержку моей стране».

В последнее время советско-сомалийское сотрудничество получило дальнейшее развитие. В Москве был подписан протокол, согласно которому Советский Союз окажет Сомали дополнительную помощь в осуществлении ряда экономических проектов.

Г. Казакв
(АПН)

САФАРИ

ЖОЗЕФ КЕССЕЛЬ

ЭТА улица в Найроби проложена совсем недавно, она так коротка, что одна сторона ее целиком занята фасадом современного здания с множеством контор и магазинов.

Я в нерешительности смотрел на скромную, узкую витрину, зажатую между парикмахерским салоном и книжным магазином. Неужели за этим матовым стеклом находится одно из самых романтических коммерческих предприятий нашего времени? Неужели именно здесь — и притом круглый год — торгуют необозримыми просторами девственной природы, встречами с благородными и огасными животными, лагерными кострами под звездами Южного Креста, охотничьими приключениями?

И тем не менее на скромной стеклянной табличке было написано:

«САФАРИЛЕНД ЛТД.»

А, как известно, «Сафариленд» — это самая главная в Кении, да, безусловно, и во всем мире фирма, к которой обращаются все желающие получить за валюту жилье, питание, охрану и проводников по джунглям и саванне Восточной Африки и увидеть в прорези прицела льва, носорога, слона или буйвола.

Я решил войти.

Небольшой столик и три кресла стояли в углу приемной. По стенам были развешены фотографии диких зверей. Над входом в коридор, идущий вдоль деревянной перегородки, за которой были рабочие кабинеты, висели, образуя арку, два огромных бивня.

Меня приняла деловитая, немногословная секретарша.

Хочу ли я совершить туристскую поездку или желаю поохотиться? В каком районе? Сколько дней?

Я объяснил, что меня привело сюда любопытство писателя.

Французский писатель Жозеф Кессель написал очерк об организации сафари (охотничьих путешествий) в дельте Восточной Африки. Редакция публикует сокращенный перевод этого очерка.

— В таком случае, — сказала она, — вам нужен полковник Бретт, наш генеральный директор.

Кабинет полковника Бретта находился в соседней комнате. Полковник — человек высокого роста, худощавый, изысканно одетый. У него длинное лицо, породистое и энергичное. Один рукав его пиджака пуст.

— Нет, нет, — сразу же сказал он, улыбаясь и помахав пустым рукавом, — это не дикие звери — всего-навсего дурацкая дорожная авария.

Ловко раскрыв одной рукой плоский портсигар, он протянул его мне и сказал:

— Чтобы получить полное представление о нашей фирме, вам нужно повидать старого Велли Кинга.

Я уже слышал это имя от одного моего приятеля в Наиваши.

— Знаменитый охотник?

— А вот увидите, — ответил полковник Бретт.

СТАРЫЙ ВЕЛЛИ

В конце темного коридора я отыскал дверь с табличкой: «Уолтер С. Кинг». За дверью оказалась крохотная комната без окон, что-то вроде берлоги. За простым столом, заваленным бумагами, работал под электрической лампочкой без абажура низенький человек лет шестидесяти. Подвижное лицо его было усеяно мелкими морщинами. Голубые глазки светились добродушием и лукавством.

— Боже милостивый! Что вы, что вы! Ну какой же я охотник-профессионал! Я даже и не любитель, — сказал он мне. — Я приехал сюда продавать швейные машины. Еще перед войной 1914 года. После войны (я воевал в Танганьике) мои отношения с фирмой испортились, и тогда я поступил вот в эту компанию и взялся за организацию сафари.

Уолтер Кинг засмеялся, и все морщинки на его лице пришли в движение.

— Я и сам не знаю, почему это слово из языка суахили так прочно прижилось в нашем добром, старом английском языке. Обозначает оно — «охотничий караван».

Он погладил папки, разложенные перед ним, и продолжал:

— Наверное, я не так уж плохо справился с работой, которую мне доверили в 1919 году, потому что дирекция фирмы и по сей день желает, чтобы я занимался этим делом. Но вы сами видите, дорогой сэр, ничего в моих занятиях нет такого, что удовлетворяло бы пылким мечтам молодых людей...

И снова на его лице заплескали морщинки, но смеялся он учтиво и недолго. Он принадлежал к англичанам старого поколения из средних слоев общества, сохранившим вкус к добродушному юмору, чувство собственного достоинства и врожденное уважение к социальной иерархии.

— Да, — снова заговорил он, — вот уже тридцать пять лет я снаряжаю сафари и имел дело с людьми из любого уголка нашей планеты, к тому же с наиболее богатыми из них, могущественными и сумасбродными. Это не безынтересно с точки зрения познания человеческой природы. Да, да, старый Велли, как меня теперь называют, — самый старый представитель этой фирмы, а сама фирма — первая из возникших в Кении среди ей подобных. Она существует уже полвека. Да, сэр! Уже полвека.

Уолтер Кинг выразительно произнес это слово. В самом деле, возраст фирмы внушал почтение.

— В 1903 году двум смелым и предприимчивым людям — Виктору Ньюланду и Лесли Тарльтону — пришла мысль, что Кения, в которой сохранились девственные леса и богатый животный мир, будет хорошей приманкой для любителей приключений, для людей, желающих проверить свое мужество охотой на крупную дичь. Ньюланд и Тарльтон основали компанию для снабжения путешественников оборудованием и проводниками. Им сопутствовала удача. Одним из первых клиентов